

Островок свободной прессы?

Свобода слова и ее отсутствие являются любимой темой оппозиции всех направлений в современном российском обществе, в том числе и иркутском.

При этом, однако, говорить о каком-то действительно существующем внешнем ограничении свободы слова в среде иркутских СМИ вряд ли приходится. На самом деле иркутские СМИ имеют возможность излагать все то, что они считают нужным, в отношении любого лица, от руководителя частного предприятия до президента России. Вопрос в том, что именно они считают нужным публиковать.

Многие люди принимают за ограничение свободы слова судебные процессы по гражданским делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, которые инициируются представителями власти против ряда СМИ и отдельных журналистов. Действительно, против некоторых журналистов такие процессы возбуждаются весьма систематически, однако это никак не свидетельствует о каких-то ограничениях гражданских прав - скорее наоборот, именно судебное рассмотрение конфликта является наиболее цивилизованным способом его решения.

Другой дело - то, что многие представители власти, особенно местной, не всегда верно толкуют понятие "честь, достоинства и деловой репутации", и, вследствие этого непонимания, подают в суд по поводу любой публикации, в которой упомянуто их имя в негативном плане. Особенно этим грешат мэры некоторых муниципальных образований, на счету которых сотни судебных процессов, ничему так их и не научивших.

Безусловно, в судебном процессе рядовой журналист или рядовое СМИ не находится на равных с представителями власти. Даже при условии независимости судов, что на практике достигается не всегда, у представителей власти в любом случае больше возможностей для получения квалифицированной юридической помощи. Они могут заключать договорные отношения с серьезными адвокатскими бюро, и, как правило, имеют существенно большие материальные возможности. За счет этого, даже при условии нейтрального отношения судьи к обеим сторонам процесса, у властей всегда есть дополнительные возможности, что называется, сведения счетов с некоторыми журналистами.

В то же время представители региональной власти достаточно редко пользуются своим конкурентным преимуществом и, в отличие от местных властей, существенно реже организуют судебные процессы против журналистов. Причин этому, думается, несколько.

Во-первых, общественное мнение в отношении региональной власти в одном городе - даже, говоря более конкретно, аудитория одного местного СМИ - гораздо меньше влияет на репутацию регионального чиновника, чем местного. Критика местного чиновника среднего уровня вызывает - или как минимум должна вызывать - немедленную реакцию со стороны муниципального руководства, в то время как ожидать реакции со стороны Кремля в адрес, к примеру, губернатора только вследствие публикации в местной газете не приходится.

Во-вторых, в силу более высокого положения, у региональной власти более отстраненное от действительности представление о происходящих событиях. В силу этого сам факт критической публикации для региональной власти является скорее еще одним элементом для анализа ситуации, чем действенной мерой воздействия на власть.

В-третьих, чиновник регионального уровня, как ни странно, в некоторых моментах своей деятельности гораздо более уязвим, чем представитель местной власти. К примеру, мэр города, избранный населением города, существенно теряет репутацию и авторитет вследствие скандального судебного процесса с газетой, однако одновременно получает и определенную известность, скандальность которой, как известно, иногда более значима в плане пиара, чем сотня положительных публикаций. При этом мэр города практически не может потерять свое место, в каком бы скандале он ни был замешан. А вот чиновник регионального уровня, ввязавшись в действительно скандальный судебный процесс, легко может потерять свое место, так как выдержать правильную линию поведения, с точки зрения его непосредственного начальства, для такого чиновника крайне сложно.

Самое существенное во всем, что касается судебных процессов властей против журналистов - это то, что власть всегда боится огласки. Современные же средства коммуникации, в частности Интернет и электронная почта, позволяют широко информировать заинтересованных людей о любом скандале, любом ограничении прав прессы и течении любого судебного процесса. Само собой, власти стремятся снизить опасность распространения подобной информации до минимума.

Возникает вопрос - если все, в общем-то, нормально, то в чем, собственно, вопрос с свободой прессы?

На самом деле далеко не все так плохо - в иркутских СМИ и особенно в Интернет-СМИ более чем хватает критики в адрес должностных лиц всех уровней. Другое дело - то, что потребителям этой информации хочется большей конкретики, в частности, разоблачений каких-то коррупционных взаимоотношений во власти, фактов взяток, нарушений законов и тому подобных "жареных" фактов. И вот на этом следует остановиться подробнее.

Беда Иркутска - в том, что он, будучи развитым и прогрессивным городом во многих отношениях, прочно завяз в развитии журналистики на позиции восьмидесятых годов XX века. Во многом это связано с весьма специфической структурой основных медиа-холдингов, а также с основными региональными журналистскими школами. Иркутская журналистика находится в полном и многолетнем ступоре в области воспитания молодых кадров, так как на трех иркутских факультетах, которые должны воспитывать журналистов, практически не преподают работающие журналисты - в результате чего журналистика как предмет сводится к чтению теории по не всегда качественным учебникам, истории журналистики и подробному изучению российской и зарубежной литературы - что само по себе неплохо, но к реальной журналистике имеет достаточно опосредованное отношение. Результат мы видим - среди перспективных иркутских журналистов выпускников исторического факультета едва ли не больше, чем журналистских.

К счастью, практически все молодые журналисты, которые способны хоть на что-то в своей профессии, уже с первых курсов университета идут работать, нередко посещая занятия лишь номинально и стремясь получить диплом журналиста почти исключительно для приобретения факта высшего специального образования. В действительности, все образование таких журналистов происходит в реальных, "боевых" условиях настоящей редакции, где, казалось бы, он и может получить настоящие знания. Но вот как раз здесь он попадает в жесткие рамки тех правил, которые сформировали журналисты предыдущего поколения - поколения восьмидесятых. А это поколение в принципе не знает такого жанра, как журналистское расследование, как журналистская политическая оппозиция, как интервью с персонами *non grata* - и, как следствие, наше общество тоже не подготовлено к подобным откровениям, ярким примером чему явилась шоковая реакция общества на публикацию интервью с террористом Басаевым.

В результате для относительно молодого поколения журналистов является откровением то, что любая проблема должна быть освещена с разных сторон, что любая публикация на профессиональную тему должна быть снабжена комментариями как минимум двух специалистов, что еще до интервью с человеком журналист должен знать о нем гораздо больше, чем просто фамилию и должность. Журналист, если мы говорим о профессионале, во время интервью должен задавать сложные и не всегда приятные вопросы, а не выяснять, сколько у человека детей и в каком городе он родился. Вообще, интервью в иркутской интерпретации выродилось в полноценный фарс, так как практически все тексты, составленные в результате интервью с каким-либо представителем власти, отправляется после этого на согласование чиновнику, как в худшие советские времена.

Если говорить о влиянии на иркутскую журналистику различных журналистских школ, то здесь прослеживается сильное влияние, с одной стороны, советской номенклатурной журналистики и с другой - не исчезнувший, к сожалению, дух "диких" девяностых годов. Так, к примеру, одна из этих школ проповедует, что единственная задача журналиста - это дословная и откомментированная в соответствии с указаниями властей передача мнения того или иного лица; другая провозглашает примат тела над духом и утверждает, что читателя не нужно ничему учить, а нужно лишь давать ему то, что требуют его низменные инстинкты. Само собой, иркутская журналистика не ограничивается этими двумя течениями, однако они являются наиболее показательными. Естественно, что воспитанные в таких условиях журналисты в принципе не способны на какое-либо журналистское расследование или обличение коррупции - они для этого попросту некомпетентны.

Однако даже если отдельный иркутский журналист и проявит какие-то выдающиеся способности в области свободы слова - добиться публикации этих материалов будет крайне сложно. И проблема не в том, что главный редактор боится каких-либо действий со стороны властей - вопрос скорее экономический, упирающийся в бюджет издания. Специфика региональных СМИ такова, что любое издание - особенно это касается газет - живет на голодном пайке, в первую очередь в силу высоких накладных расходов и

слаборазвитого рынка рекламы. Наличие определенного контингента рекламодателей, а также эпизодические этапы финансового благополучия, как правило, связанные с выборами, позволяют таким изданиям как-то худо-бедно держаться на плаву, однако на икру доходов уже не хватает. При этом где-то в параллельном пространстве существуют некие, иногда весьма значительные, бюджетные деньги, которые власти разных уровней просто обязаны потратить либо на поддержку и развитие СМИ в общем, либо на собственный пиар в частности.

И вот тут у владельца СМИ возникает серьезный соблазн. Дело в том, что, хотя распределение бюджетных денег и происходит в форме официальных тендеров, власти зачастую имеют более чем эффективные способы повлиять на их результаты. И издание, нелояльное к тому или иному уровню власти, попросту не получает часть бюджетного финансирования.

При этом, естественно, власти не требуют напрямую лояльности в обмен на заключение договора о сотрудничестве. Однако любой издатель прекрасно понимает, что когда ему платят за сотрудничество в одной сфере, даже чисто коммерческой, это неизбежно подразумевает если не сотрудничество, то как минимум молчание в другой сфере. И владелец СМИ встает перед выбором - продолжать жить на грани банкротства и публиковать откровенные материалы, либо несколько самоограничиться в выражении собственного мнения и получить свою часть бюджетного пирога.

К чему это приводит - нетрудно понять, заглянув в любой киоск Респечати. Каждое издание с удовольствием критикует те органы власти, с которыми ему не удалось заключить договор о сотрудничестве, и отмалчивается (либо отзывается положительно) по поводу тех властных структур, с которыми такие договоры заключены. Вся остальная площадь издания чаще всего посвящена тому, что не задевает "скользких" тем в плане "наступления на начальственную мозоль", и заполняется откровенно желтыми публикациями и перепечатками из Интернета - надо же читателя как-то развлекать...

Что, собственно, и является свободой слова по-иркутски.

Дмитрий Таевский, БАБР.RU

В сокращенном виде прочитано на семинаре Иркутской школы публичной политики 18 ноября 2006 г.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 11126 30.11.2006, 16:15 📌 950

URL: <https://babr24.com/?ADE=34244> Bytes: 11217 / 11187 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте
- Вайбер
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)